

Л. В. Геращенко

Переселенческая политика советского
государства на Карельском перешейке
в 1940–1950-х гг. в документах
Ленинградского областного архива
в г. Выборге

Тема «Переселенческая политика Советского государства в период 1940–1950-х гг. на Карельском перешейке» по сей день остается без должного внимания исследователей. Возможно, потому, что она кажется слишком узкой, затрагивает относительно короткий хронологический период. Нельзя утверждать, что тема не изучалась совсем. Так, большой интерес представляет статья Л. В. Выходкова «Выборг между двумя войнами: Советский Выборг в 1940–1941 гг.»¹. Автор дает краткую характеристику мирного периода 1940–1941 гг., но, к сожалению, документы архивов не стали основным источником для изучения им этого периода. Статья выстроена на материалах периодической печати, официальной хроники. В этой связи современные исследователи истории Карельского перешейка Е. А. Балашов и В. Н. Степаков справедливо отмечают: «Глубокая пропасть противоречия лежит между официальными рапортами и секретным отчётом. Сравнивая столь кричащие противоположности, только и можно представить себе действительное течение жизни, максимально приближаясь к объективной оценке происходящего»².

Серия книг Е. А. Балашова «Карельский перешеек. Земля неизведанная» — результат большой исследовательской работы в области топонимики. Автором были введены в оборот ряд фондов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, зарубежные издания, воспоминания, картографические материалы. Но при этом материалы Ленинградского областного архива в г. Выборге (далее — ЛОГАВ) исследованы недостаточно.

Безусловно, представляют интерес работы Г. И. Большаковой³. Автор обратилась к материалам ЛОГАВ, широко использовала

**Геращенко Лилия
Валентиновна,**
*кандидат
исторических наук,
доцент,
филиал РГПУ
им. Герцена в Выборге.
lilyager@yandex.ru*

ряд документов, но, тем не менее, за пределами внимания исследователя оказался значительный массив неиспользованных фондов.

Исследовать политику переселений — это значит рассмотреть основные направления, успехи, просчеты в проведении политики, и вместе с тем — попытаться проникнуть в мир повседневности советских людей в 1940–1950-е гг. Этими задачами и был определен широкий круг привлекаемых источников. В ЛОГАВ в настоящее время по названной теме нами изучено 25 фондов, исследовано 185 дел.

Существующие документы можно классифицировать следующим образом:

1. Организационная документация: положения, правила, уставы, а также инструкции. Такого рода документация позволяет проявить структуру создаваемых организаций для осуществления переселений, их кадровый состав, компетенцию, задачи и порядок работы. Так, значительные финансовые мероприятия, отправки эшелонов с переселенцами и их следование в пути должно было осуществляться в соответствии с инструкциями СНК Союза ССР от 14 сентября 1939 г. Согласно Положению о Переселенческом Управлении при СНК Союза ССР, созданном после ликвидации Переселенческого бюро Наркомзема СССР и Переселенческого отдела наркомата внутренних дел, были определены задачи Управления, его территориальные отделения, указаны источники финансирования. Для проведения анализа кадрового состава Переселенческих отделов полезным явилось изучение «Инструкции о порядке подбора, распределения и учета кадров системы переселенческого Управления при СНК СССР». В инструкции представлены и формы отчетов для переселенческих структур, определен общий порядок работы Переселенческих отделов. Сопоставление отчетов Переселенческих отделов с инструктивным материалом позволяет делать выводы о ведении документации в Переселенческих отделах. Одним из основополагающих документов для реализации планов переселения в 1940-е гг. являлись инструкции «О порядке привлечения, отбора и направления сельскохозяйственных переселенцев из малоземельных районов в многоземельные районы Союза ССР», «О приеме переселенцев в местах вселения». В инструкциях четко определены категории переселенцев, перечислены льготы для переселенцев, вовлеченных в плановые переселения, изложен порядок оформления документов по переселению, оговорены условия расчетов колхозников в местах выезда, перечислены необходимые документы для переселенцев, условия переезда. Масштабность переселений в целом по стране, широкая география районов, охваченных переселенческим движением, требовала и особого внимания к организации перевозок как людей, так и их имущества. Для этого были разработаны «Инструкции начальникам эшелонов, сопровождающих переселенцев». Этим документом были определены общие положения по переезду, перечислен необходимый для сопровождения эшелонов персонал, обозначены права и обязанности начальников эшелонов, условия связи эшелона в пути с Переселенческим Управлением и областными Переселенческими отделами, условия питания в пути, ветеринарного обслуживания животных. Названные инструкции были выпу-

щены издательством Наркомата земледелия СССР тиражом 2 тыс. экз. и были предназначены для служебного пользования.

Стоит заметить, что инструктивный материал в ЛОГАВ не представлен непосредственно в сформированных фондах Переселенческих отделов райисполкомов — Выборгском (Ф. Р-3), Кексгольмском (Ф. Р-45), Яскинском (Ф. Р-3159), все инструкции собраны отдельно в фондах научной библиотеки архива. Заметим, что документы инструктивного характера не всегда доходили до адресата вовремя, и это создавало большие трудности как для чиновников на местах, так и в целом на переселенцев. Как следует из письма начальника Переселенческого отдела Выборгского временного уездного Управления, «отдел кадров Переселенческого Управления при СНК СССР указывает, что нам следует руководствоваться инструкцией о порядке подбора, распределения и учета кадров Переселенческого Управления при СНК СССР, утвержденной начальником Переселенческого Управления при СНК СССР от 17 мая 1940 г., однако инструкции до сих пор не получены»⁴.

2. Значительную часть документации представляют материалы распорядительного характера (приказы, постановления, протоколы, стенограммы заседаний). Эти документы дают уникальную возможность составить представление о сложившихся порядках в различных органах администрации.

Наиболее интересными являются приказы по Переселенческому Управлению СНК Союза ССР, приказы по Переселенческому отделу при СНК Карело-Финской ССР, а также приказы по Переселенческим отделам районов (Выборгского, Кексгольмского, Яскинского). Такая документация представлена за период с января 1941 г. по июль 1941 г., и почти отсутствует за период с апреля по декабрь 1940 г. Возможно, это косвенно подтверждает ситуацию неопределенности на первом этапе переселения на Карельский перешеек. Исходящие из Переселенческого отдела СНК Карело-Финской ССР приказы с декабря 1940 г. по июнь 1941 г. свидетельствуют о неудовлетворительной работе всех Переселенческих отделов без исключения. Выносились взыскания, предупреждения, подводились итоги многочисленных проверок, отстранялись от должностей ответственные за прием переселенцев лица. На некоторых документах сделаны пометки, что существенно для понимания документа современниками. Так, в приказе по Переселенческому отделу при СНК Карело-Финской ССР от 29 декабря 1940 г. № 102 «О приеме эшелона 52 389 с главами семей и семей из Смоленской области в Выборгском районе» значилось: «Личной проверкой установлено, что Переселенческий отдел Выборгского района, его начальник крайне безответственно отнесся к встрече и разгрузке» (в этом предложении красным карандашом подчеркнута «личной проверкой» и сделана пометка (?)) и далее: «Прибывший эшелон никто не встретил, хотя начальник переселенческого отдела о подходе эшелона был извещен телеграммой со станции Дно» (здесь также поставлен знак вопроса)⁵.

Изучение содержания приказов Переселенческого Управления, используя хронологический метод, позволяет в определенной мере проследить эволюцию переселенческих

структур, выявить наиболее значимые мероприятия в ходе реализации планов переселений.

В приказах по Переселенческому отделу при СНК Карело-Финской ССР отразились результаты проверок районных Переселенческих отделов. Изучение приказов предоставляет возможность исследователю выяснить, какие меры были предприняты республиканским Переселенческим отделом для разрешения самых острых проблем.

Богатый фактический материал представляют протоколы и постановления СНК Карело-Финской ССР, Леноблисполкома, временных управлений изучаемых районов Карело-Финской ССР, горисполкомов и райисполкомов. Отметим, что некоторые документы этого ряда отмечены как «ОЦ» (особо ценные), микрофильмированы. Значительная часть документов в хорошем состоянии. В основном это — копии.

Обширный фактический материал представлен в протоколах заседаний Исполнительных комитетов облисполкомов, райисполкомов, а также собраний колхозников, рабочих строительных участков в Переселенческих отделах. Так, в протоколах заседаний городских советов наиболее широко рассмотрены вопросы по эксплуатации и использованию жилого фонда и имущества прибывающих новых жителей-переселенцев. Во многом становятся понятными причины срыва планов вселения в 1940 г. — это недостаток специалистов, финансирования, стройматериалов, отсутствие четких указаний от вышестоящих организаций, отсутствие медицинской и ветеринарной помощи. Проведя сравнительный анализ протоколов заседаний Переселенческих отделов Выборгского, Кексгольмского и Яскинского райисполкомов за 1940–1941 гг., отметим следующее: сложность переживаемого периода ощущается уже при проведении внешней критики источника. Все протоколы, за редким исключением, написаны от руки, зачастую карандашом на использованной ранее бумаге, чаще всего финского происхождения, на оборотной стороне. При чтении указанных документов очевидна малограмотность населения. Приведем пример из протокола первой сессии Роккаланьокского Совета депутатов от 24 декабря 1940 г.: «Депутат тов. Дубасов открывает сесию и остонавливается на завоевании корейского перешейка. Сдесь год назад финская буржуазия манергеймовская шайка распрвлялась с рабочим классом, но все бандиты прощитались» (подчеркнуто автором. — Л. Г.)⁶. Поражают жесткие сроки для выполнения тех или иных указаний. В ряде документов поставлена задача «решить вопрос в 3 дня», однако на документах имеются пометки о получении этих документов с опозданием.

Текущая переписка Переселенческих отделов, докладные записки — эта группа источников также содержит богатую информацию. Докладные записки председателей райисполкомов районов для Переселенческих отделов республики, а также Переселенческих Управлений при СНК СССР — это накопленный фактический материал (например, о районах выезда, строительстве жилья для переселенцев, организации колхозов). Не менее важно, что в документах такого характера прослеживается инициатива местного руководства. Так, стремясь приостановить

выезд переселенцев обратно, Переселенческим отделом Выборгского района, партийной организацией были направлены предложения в Переселенческое Управление при СНК ССР: «Разрешить положенную переселенцам продовольственную ссуду 1 ц зерна получать не главам семей, прибывших в Выборгский район, а семьям по месту жительства ввиду их тяжелого материального положения»⁷.

В ходе переселения людей в Выборгский район обнаружилась и такая проблема, как нежелание людей ехать в указанные им места жительства. Переселенцы стремились ехать туда, где находились их родственники, приехавшие ранее. Так, «прибывшие в Выборг из БССР главы семей в своем большинстве сразу же от эшелона расходятся к своим родственникам в Сортавальский, Куркийокский и Кексгольмские районы, т. е. в те районы, куда в 1940 г. прибыли их родственники из БССР. Сообщая об этом, Выборгский переселенческий отдел считает целесообразным в текущем году глав семей из БССР направлять только в те районы, куда шло переселение в 1940 г. Выборгскому району за счет БССР план заселения можно заменить Вологодской областью, откуда имеется большая тяга переселенцев, т. к. в прошлом году район заселялся этой областью»⁸. На инициативу Выборгского Переселенческого отдела в Москве отреагировали крайне отрицательно: «внесение изменений в план переселения в 1941 году считаем нецелесообразным»⁹. И далее: «Если вы не сможете в ближайшие дни коренным образом пересмотреть свою работу, от вас вообще могут уехать все переселенцы»¹⁰.

Об организации переезда в новые районы дают определенные представления докладные записки начальников переселенческих эшелонов. В этих документах сообщается о времени отправки, ходе погрузки, организации питания, состоянии здоровья людей в пути, их поведении, а также о встрече на месте прибытия. В ряде докладных записок четко указывалось, какое количество хозяйств и сколько семей и их глав прибыло, в некоторых документах такая информация предоставлена не полностью, а в иных и вовсе отсутствует. В большинстве документов этого характера отмечается недостаточное питание, плохая организация при погрузке. Сообщалось и о настроениях переселенцев: «Имеются разговоры, что мало выплачивается суточных, наблюдается рвачество во время получения обедов, наблюдаются выпивки, в пути приходится предотвращать покупки выпивки и пьянство»¹¹.

Представляет интерес плановая и отчетно-контрольная документация (отчетные ведомости, акты, сметы). Данный вид источников позволяет получить информацию об эффективности планирования расселения людей на Карельском перешейке, организации их занятости и обеспечения, а в сопоставлении с информацией из печатных изданий («Виipurский водник», «Красная звезда», «Виipurский большевик») — судить о тенденциозном характере печати.

Среди документов Переселенческого отдела при Исполнительном комитете Выборгского районного совета депутатов трудящихся наибольший интерес представляют такие документы, как Акт передачи дел Переселенческого отдела вновь назначенному начальнику отдела от

4 июня 1941 г. и Объяснительная записка к годовому отчету за 1940 г. по Переселенческому отделу Выборгского района. В первом документе приведены доказательства «халатного, преступного отношения со стороны начальника переселенческого отдела, отсутствия учета и отчетности в переселенческом отделе, бездеятельности и инспекторов отдела, невыполнение плана вселения новых семей, перерасходовании средств». Во втором же документе дается информация о недофинансировании со стороны Переселенческого отдела при СНК Карело-Финской ССР, бытовых нуждах сотрудников отдела, отсутствии жилья для переселенцев в связи с их занятостью (военведом, лесными организациями, промышленными и др.).

Газеты же рапортовали об успехах в ходе проведения переселенческой политики. Газета «Выборгский водник» сообщала: «Со дня образования Карело-Финской республики прошел год, за это время выросло благосостояние трудящихся и карело-финский народ уверенно идет к новым победам. В новых районах, отошедших к нам по мирному договору от Финляндии, в городах, селеньях, колхозах и совхозах мы видим небывалый подъем производительности труда, новые достижения... В Финляндии переселенцы подвергаются издевательствам, живут в скотных сараях, бараках»¹².

О том, что была искажена правда жизни колхозников-переселенцев периодической печатью, подтверждают документы, представленные районной инспектурой народно-хозяйственного учета. «Выборочные обследования хода весеннего сева в колхозах Выборгского района на 20 мая 1941 г. показали, — отмечалось там, — что план не выполнен, ряд руководителей колхоза пустили сев на самотек, тягловая сила как и рабочая используется только на 50 %, оплата производится поровну»¹³.

Документы ряда фондов (Ф. Р-77, Р-1407, Р-387, Р-701, Р-3727) — плановых комиссий Исполнительных комитетов, инспектуры Центрально-статистического Управления позволяют внести в научный оборот ряд статистических данных, исследовать динамику процесса заселения. Однако, несмотря на достаточно обширный документальный материал, точных данных по заселению районов Карельского перешейка в исследуемый период пока установить не удалось. Это вызвано рядом причин. Во-первых, значительная часть документов была утрачена в ходе эвакуации в военный период, а во-вторых, инспекторы статистического учета не успевали обрабатывать данные, что не позволяло оперативно вести учет прибывших и выбывших на новом месте. Исследователь убеждается в разнотении цифр. Кроме того, в отчетной документации сведения о численности населения не всегда и оглашались. Чаще даны сведения по количеству хозяйств, численности трудоспособного населения. Имеются документы с грифом «не подлежит оглашению» или «для служебного пользования».

Просматривая картотеку трудовых книжек, паспортов, военных билетов, а также переселенческих билетов, можно убедиться в том, как важно понять язык эпохи, а через анализ языка вскрыть «темные места» источника.

Бесспорно, учет исторического контекста — одно из основных условий для понимания событий. Документы о многом говорят, но еще о большем умалчивают. В фонде Р-3 (Переселенческий отдел Виипурского райисполкома) хранятся личные дела сотрудников Переселенческого отдела, заявления, письма. В заявлении Алексея Тимофеевича Николаева (август 1940 г.), колхозника из Вологодской области, пишется: «Учитывая политическую важность построения бесклассового коммунистического общества и развития промышленности в необъятных просторах великой страны СССР, а также восстановления промышленности, транспорта, сельского хозяйства в освобождённых от белофиннов районах во вновь вошедшей в братскую семью Карело-Финскую ССР, считаю нужным просить комиссию по переселению предоставить возможность переселиться со своим семейством на работу в вышеуказанную республику. Профессии никакой не имею, как рабочий прошу»¹⁴. Остается только догадываться, как рабочий человек, не имея никакой профессии, смог написать такое заявление. Возможно, что это заявление было написано другим человеком — скажем, одним из чиновников административного аппарата.

Быть бдительным, реагировать на антисоветские настроения незамедлительно — этот наказ партии старательно выполнялся и начальником Переселенческого отдела г. Виипури т. Пропащих, о чем свидетельствует его доклад прокурору т. Свинину от 2 августа 1940 г.: «Начальник станции Терийоки в разговоре с колхозниками пускал следующие выражения: «Вы находитесь не в СССР, а в Финляндии», «Вы все шкурники, разговаривать с вами не буду», «Секретарей партийной организации здесь нет, обращаться не к кому»»¹⁵. Реакция на такие сигналы была незамедлительной. На имя В. С. Пропащих пришло письмо от транспортного прокурора Бирюкова, где сообщалось, что «присланный вами материал на начальника ст. Терийоки Стефанюка приобщён к уголовному делу, возбуждённому прокурором против Стефанюка»¹⁶.

Таким образом, проведенный анализ документов в фондах ЛОГАВ дает представление об основных тенденциях жизни во вновь заселяемых районах на Карельском перешейке и позволяет приобщить новые свидетельства и документы, выявить особенности переселенческой политики советского государства в непростой для него период.

---

¹ *Высочков Л. В.* Выборг между двумя войнами: Советский Выборг в 1940–1941 гг. // Страницы Выборгской истории: Краеведческие записки. Выборг, 2000. С. 358–369.

² *Степаков В. Н., Балашов Е. А.* В «новых районах». Из истории освоения Карельского перешейка 1940–1941, 1944–1950 гг. СПб., 2001. С. 4.

³ *Большакова Г. И.* Заложники новой границы. Проблемы заселения и освоения Карельского перешейка в 1940–1960-х годах. СПб., 2009.

⁴ Ленинградский областной архив в г. Выборге (далее — ЛОГАВ). Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 31. Л. 3.

⁵ Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁶ Там же. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁷ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3. Л. 60.

⁸ Там же. Л. 97.

⁹ Там же. Л. 103.

¹⁰ Там же. Л. 67.

¹¹ Там же. Л. 3.

¹² Выборгский водник. 1941. 30 марта.

¹³ ЛОГАВ. Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 47. Л. 7.

¹⁴ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 9. Л. 16.

¹⁵ Там же. Л. 61.

¹⁶ Там же. Л. 70.